

ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ

Смысл является объектом междисциплинарных исследований. Категория смысла – это и компонент текста, и компонент сознания читателя, воспринимающего текст. При извлечении смысла необходимо учитывать знания лингвистические, знания энциклопедические, знание культуры того периода. Поэтические смыслы живут в сложнейших многоярусных построениях и не поддаются однозначному логическому определению.

Ключевые слова: значение; смысл; поэтика; поэтический текст; категория читателя; сознание.

Смысл стал объектом междисциплинарных исследований, он изучается герменевтикой, психологией, психолингвистикой, лингвистикой и другими гуманитарными науками. При этом понятие «смысл» не имеет общепринятого определения потому, что он не поддается непосредственному наблюдению и характеризуется вариативностью при восприятии. *Смысл* определяется и как идея, и как конечная ценность чего-либо (например, смысл жизни), и как целостное содержание какого-либо высказывания, не сводимое к значениям его элементов.

Что же такое смысл? 100 лет тому назад Л. Блумфилд сказал: «Смысл существует, но мы не можем сказать о нем что-нибудь осмысленное». За истекшее время мы мало что можем прибавить к сказанному. Концепция смысла зародилась в трудах русских психологов Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, затем проникла в психолингвистику, а потом и в лингвистику.

Понятие смысла тесно связано с процессами понимания. Понимание как синтетическая функция разума обеспечивается истолкованием и интерпретацией [2].

Восприятие и понимание поэтического текста – проблема, имеющая и теоретическое, и дидактическое значение. Сам процесс понимания предполагает построение смысла текста на основе тех сигналов, которые читателю удастся извлечь из него, сообразуясь с собственным внутренним миром (фоновыми знаниями, интеллектом, чувствами и эмоциями, системой ценностей). Смысл – это всегда личностное отношение конкретного индивида к содержанию (Е.Ф. Тарасов), постижение некоторой истины или ценности. «*Я понять тебя хочу, / Смысла я в тебе ищу*», – писал А.С. Пушкин, на столетия опережая заключение философов о том, что осмысление – одна из основных стратегий человеческой деятельности.

Осмысление – это социально обусловленный процесс, поэтому для построения смысла текста нужно выйти и за пределы текста, и за

пределы языка. «Значение – внутри языка, смысл – вне языка», – писал В.А. Звегинцев. Поэтому в процессе понимания и интерпретации поэтического текста предполагается выход за пределы данной текстовой реальности и переход к новым, другим текстам, а также выход в объективную реальность, в культуру. В таком случае понимание выступает как отображение текста в других текстах и его переоценка в новых контекстах культуры.

Текст может изменять смысл: обогащать его или, напротив, обеднять, искажать в процессе своего функционирования в культуре. Так случается, если 1) в нем есть скрытый подтекст, который может затеряться в веках, а потом актуализироваться только в контексте конкретной культуры; 2) в актах восприятия и понимания в него привносятся личностные смыслы.

Количество осмыслений стихотворения адекватно количеству его прочтений. Однако здесь следует соблюдать осторожность: часто привнесение из мира прагматических смыслов не просто искажает стихотворение, а делает его другим, уже не авторским. Например, стихотворение В. Маяковского «Хорошее отношение к лошадям» начинается так: *Были копыта. / Пели будто: / – Гриб. / Грабь. / Гроб. / Груб.* Лексема *гриб* в купе с созвучными ей вызывает ассоциации с гулким стуком копыт, однако есть исследователи, привносящие свои смыслы из объективной реальности сегодняшнего дня, которые связывают *гриб* с атомным грибом, называя поэта провидцем.

Чем шире культурный опыт читателя, тем больше «запускается» механизмов смыслообразования, способных понять текст. А самого читателя можно рассматривать в контексте современных рецептивных теорий с учетом коммуникативной природы художественного текста.

И действительно, если мы обратимся к древности, то увидим, что Гермес, бог понимания, указывал правильное направление (гермы были указателями направления). Поэтому ряд ученых (Г.И. Богин, Г.П. Щедровицкий, А.А. Брудный и др.), исследуя процесс понимания, указывают, что процесс понимания есть активная мыследеятельность, характеризующаяся направленностью. Эта направленность зависит от целей, которые ставит перед собой читатель. Поставленные цели обуславливают тот или иной тип или способ понимания.

Традиция рассмотрения уровней понимания сложилась также в древности. Д. Гарднер приводит типологию по принципу христианской экзегетики, различая в ней четыре уровня (по апостолу Павлу, от буквального до тропологического (иносказательного)). В связи с этим можно говорить о глубине «прочтения» текста или обнаружении его внутреннего смысла, который в высшей степени характерен для поэзии.

А.А. Брудный приводит систему кодов понимания текста, которые легли в основу его когнитивной модели понимания, где текст как внешний знаковый продукт вписывается в читательский опыт, преобразующий его и придающий ему новые свойства. Опора на эту модель определяет понимание в герменевтике как направленность на текст читательского опыта.

Основываясь на сказанном, мы выделяем несколько уровней глубины прочтения: 1) поверхностное прочтение; 2) прочтение с выявлением внутреннего смысла; 3) прочтение не только с выявлением внутреннего смысла, но и с определением мотивов, стоящих за действиями автора и интерпретатора; 4) глубинное прочтение, неразрывно связанное с культурой.

Глубинное прочтение поэтического текста связано с эмоционально-оценочной сферой, т.к. в результате прочтения и понимания поэзии возникает целостное переживание того, о чем идет речь, и отношения к этому знанию с позиций, когда читатель идентифицирует себя с участником описываемого события в тексте, или когда читатель занимает позицию стороннего наблюдателя. Следовательно, такое прочтение и понимание теснейшим образом связано с личностью, с диалогом.

Стихотворение хорошего поэта всегда ориентировано на компетентного читателя, погруженного в культуру. Приобщение индивида к культуре – это присвоение «чужих» текстов. Культура жива до тех пор, пока ее тексты взаимодействуют друг с другом, перемещаясь в коллективной памяти с центра на периферию и наоборот. И создание, и восприятие художественного текста – это эстетическая национально-культурная деятельность.

С точки зрения психолингвистики значения и смыслы являются одновременно элементами двух различных систем: они входят в систему общественного сознания, являются социальными явлениями (и здесь они изучаются лингвистикой), но одновременно они входят в систему личности и деятельности конкретных субъектов, являются частью индивидуального сознания и становятся объектом изучения в психологии и психолингвистике. В.В. Колесов термин «значение» связывает со словом, а «смысл» – с текстом: «Значение несет знак, в данном случае – словесный – слово. Смысл же имеет текст, “сплетенный” из многих значений тех же знаков-слов» [1, с. 25]. Современные психолингвисты (А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов) говорят о существовании «пятого квазиизмерения» («системы значений и смыслов»), которое формируется потому, что практически любой предмет, явление, признак реального мира воспринимается человеком как пятимерное образование: трехмерное пространство + время + система значений. Активное развитие психолингвистики как самостоятельной дисциплины

привело к появлению термина «психолингвистическое значение», который можно определить как упорядоченное единство всех семантических компонентов, реально связанных с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка.

Понимание художественного текста имеет свои законы. Они зависят от многих факторов. Многозначности понимания текста может способствовать полифония текста, т.е. включение в текст большего разнообразия «голосов». Это и различные речемыслительные репрезентации персонажей или потенциальных персонажей (например, «голос» общественного мнения) и т.д.

*В игольчатых чумных бокалах
Мы пьем наваждение причин* (О. Мандельштам)

Слова *игольчатые бокалы* рождают ассоциации с готическими узорами на хрустале и с колющим вкусом шампанского, что имплицитно коннотативный смысл «праздничность». А сочетание со словом *чумные* активизирует коннотативные смыслы – «опасное», «смертельное». Значение становится амбивалентным. Кроме внутритекстовых ассоциаций, здесь возникают интертекстуальные связи с «Пиром во время чумы» со всеми вытекающими ассоциациями и коннотациями, что еще более усиливает семантику смертельной опасности. Следовательно, неожиданное появление слова *чумные* становится источником нового знания, новых значений и смыслов. Здесь можно наблюдать двойную жизнь значений: социальную и индивидуальную, все действительно сплетается в единую ткань (ср. латинский термин *textus* – связь, ткань), в целый сонм смыслов. Смысл – это отношение знака к понимающему сознанию. Значение – отношение знака к действительности. Так, слово в словаре обладает значением, но лишено смысла, для возникновения которого нужен контекст.

К факторам, влияющим на многозначность понимания, можно отнести и частую смену позиции автора или точки зрения. В этом прослеживается непосредственное влияние кинематографической техники разных планов (крупный план, средний, общий, наезд камеры, фиксированное движение камеры за движущимся объектом, вид сверху, вид снизу, панорамные съемки и т.п.).

Следующим фактором, влияющим на понимание и интерпретацию, является мозаичность текста, разнородность его фрагментов и связанная с этим частая смена способов / типов понимания, заложенных в тексте и выстраиваемых реципиентом в процессе чтения и понимания.

Мы солидарны с мнением Д.С. Лихачева, который считал, что литературоведческий анализ текста не может претендовать на полное раскрытие для читателя его эстетического содержания. Происходит это потому, что смыслы произведения в нас, а не в тексте.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Категория смысла – это и компонент текста, и компонент сознания читателя, воспринимающего текст. А понимание смысла – явление проникновения в другое сознание.

2. При извлечении смысла необходимо учитывать знания лингвистические, знания энциклопедические, знание культуры того периода, в который появилось стихотворение (и более ранние факты культуры), законы логики и мышления, экстралингвистические факторы (личный опыт, личностные оценки, психологические особенности личности как создающей, так и воспринимающей). Каждый из этих факторов в отдельности и их возможные комбинации определяют степень глубины и полноты постижения смысла текста.

3. Поэтические смыслы живут в сложнейших многоярусных построениях и не поддаются однозначному логическому определению, потому что они не заложены в тексте, в котором содержатся лишь сигналы, намек на скрывающийся за ним смысл, т.е. путь к смыслу. И создание, и восприятие, и понимание поэтического текста – это и коммуникативная, и эстетическая национально-культурная деятельность. Поэтический текст обманывает ожидания, навязываемые избыточностью, соединяет слова неожиданным образом и так выходит за привычные рамки смысла, создает новый смысл, часто намного более глубокий, чем закрепленный за конкретными словами в языке.

-
1. Колесов В.В. Конструирование понятия: Значение и Смысл // Слово есть дело. Юбилейный сборник научных трудов в честь профессора И.П. Лысаковой. Т. 1. – СПб.: Сударыня, 2010. – С. 5–29.
 2. Кузнецов В.Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления // Логос. Философско-литературный журнал. – 1999. – № 10. – С. 43–88.

V.A. Maslova

Understanding the Meaning of the Poetic Text in the Aspect of Culture

The meaning is the subject of interdisciplinary studies. The category of meaning is both a text component and a component of consciousness of the reader who perceives the text. When deducing the meaning it is necessary to examine the linguistic, encyclopedic and cultural knowledge. Poetic meaning is kept in the most complex multi-storey structures and cannot be given an unequivocal logical definition.

Key words: *meaning; sense; poetics; poetic text; the reader category; consciousness.*